

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ФОРМАТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

ОЛЕФИР Валерий Николаевич, соискатель, кафедра экономической теории и
экономических методов управления, Харьковский национальный университет имени
В.Н. Каразина

*В человеке вложена способность к «святому недовольству»...
как собой, так и окружающей средой и стремление к постоянному
усовершенствованию. Чем выше на нравственной и психической
лестнице стоит человек, тем более развито в нем это «святое
недовольство», и, наоборот, оно замолкает лишь потопленное
в животной природе человека, для которого поэтому нет ничего
пагубнее, нет ничего низменнее самодовольства.*

С.Н. Булгаков

Длющийся кризис экономической науки в первую очередь объясняется ее приверженностью неоклассическим догматам, в координатах которой крайне сложно, а может быть и практически невозможно объяснить современную хозяйственную реальность, которая подвержена фундаментальным изменениям, их скоротечности и множеству наличных и вновь возникающих рисков. Неолиберальные постулаты не только не направлены на познание целостного хозяйственного процесса в его развитии, но и во многом выхолостили то ценное содержание в экономической теории, которое в нее внесла либеральная доктрина, в наиболее всеобъемлющем и доступном виде представленная Людвигом фон Мизесом¹. Экономическая теория, изложенная в экономиксе, предстает идеологическим манипулятивным инструментом давления транснациональных корпораций на всех людей с целью получения прибыли от превращения их в неразмывляющих потребителей. Экономиксу как экономической «науке» весьма мало дела к проблемам целостного хозяйственного развития общества и человека, его не интересуют ни качественные изменения, ни социальные проблемы, а тем более признание императива выживания человечества как наиболее актуальная проблема первой половины XXI века. Оставаясь в его рамках, нельзя также признать того, что экономика уже стала частью социальной сферы и не считается с этим в современных экономических исследованиях уже невозможно. «Наука – штука растяжимая и вещь неопределенная. Сегодня всякий раз приходится констатировать все угасающий интерес к мировоззренческим, а соответственно и к философским обобщениям. Калейдоскопичность уже не в одной ускользающей от науки реальности, но и в самих блуждающих головах ученого сообщества. Наука больна и не в состоянии сосредоточиться. Сосредоточение на глубинном и главном – уже не только не задача науки, но и необратимая невозможность. Это как раз и знаменует собою конец науки – как органичного знания об органичном же мире. Науке, отбросившей философию и мировоззрение, можно уже ставить памятник, разумеется, постмодернистский: то ли

¹ См.: Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Куряева. – М., 2000.

памятник как пустоту, то ли пустоту как памятник. Если что и остается сегодня от науки, так это не более чем *функциональная инженерия*, служащая, кстати, все тому же суперкапиталу и все той же суперстоимости»². Поэтому необходимо четко понимать, что экономическая наука может преодолеть нынешнее кризисное состояние только через усиленную разработку методологических оснований анализа современной реальности: *методы, породившие этот кризис, непригодны для поиска путей выхода из него*. Погоня за целерациональностью в ущерб *сущностной* или *ценностной* рациональности обернулась подрывом основ существования человеческого общества, сработала против человека и его будущего.

В сфере обновления методологии экономической науки уже предприняты конкретные шаги отечественными экономистами-исследователями. Здесь, прежде всего, следует назвать академиков НАН Украины Ю.Н. Пахомова и А.А. Чухно, профессоров А. Гальчинского и В.Н. Тарасевича, которые исходят из необходимости понимания *целостности хозяйственного развития*, возрастания роли в нем *социокультурных* оснований и ценностей, *повышения* роли человека и его деятельности в функционировании экономики, превращения ее в *средство* обеспечения качественной жизнедеятельности человека. Положительный вектор выработки качественно иной методологии экономических исследований, заложенный названными учеными, следует всемерно поддерживать и развивать, ибо он открывает новые возможности и, безусловно, способствует решению тех задач, которые стоят сегодня перед экономической наукой и хозяйственной практикой.

Вместе с тем, на наш взгляд, настало время уточнить в методологическом плане подходы к исследованию таких фундаментальных для экономической науки феноменов как *человеческая деятельность и развитие*. Являясь самостоятельными в познавательном плане, они все же в *реальности* теснейшим образом *взаимосвязаны*: *нельзя мыслить хозяйственное развитие вне человеческой деятельности, как и человеческую деятельность вне процесса развития*. По существу это один и тот же процесс, но рассматриваемый в разных аспектах своего функционирования.

Проблемы содержания и трансформации структуры человеческой деятельности уже рассматривались на страницах журнала. В методологическом плане главный итог этого рассмотрения можно свести к тому, что впервые в отечественной экономической науке обоснована единая *триипостасевая природа человека как био-социо-духовного* существа, которое реализует эту природу посредством своей деятельности одновременно в процессах *опредмечивания, социализации и очеловечивания*. Такой подход соответствует принципам *постнеклассической* науки и требует своей дальнейшей разработки. Он представляется весьма плодотворным не только в плане решения задачи, стоящей перед учеными-обществоведами – изменить статус их науки с *интеллектуального дополнения либеральной идеологии*, который всемерно способствует реальному превращению и экономической науки в задворки научного мира с их бессмысленными ритуалами, на статус *науки развития* через возвращение понятия «*сущностной рациональности в центр наших научных дискуссий*»³. Но его значение должно оцениваться в плане социальной ответственности ученых за будущее человека и мира в условиях глобализации, когда реализация императива выживания человечества становится безусловным приоритетом. Вне формата первичности, приоритетности, императивности *сущностной (ценностной) рациональности* будущего у человека может и не быть. Во многом схоластическим рассуждениям о свободе рынка и человека без их социальной ответственности перед обществом должна быть противопоставлена *человеческая культура* как смыслообразование, запрещающее *противочеловечные* решения и действия.

И вот здесь проблема понимания человеческой деятельности трансформируется в проблему осмысления содержания хозяйственного развития, которая и является целью

² Осипов Ю.М. Переворот в экономике и в науке // *Философия хозяйства*, 2001, № 4. - С. 276.

³ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М., 2004. – С. 209.

наших дальнейших рассуждений. При этом традиционное понимание экономического развития уже раскрывалось на страницах журнала⁴.

В самом начале изложения необходимо обратить внимание на тот свершившийся факт, что современная обществоведческая, в том числе и экономическая наука начали интенсивно *уходить* от исследования самого процесса развития, заменив его понятиями эволюции, модернизации, трансформации и пр. На наш взгляд, такая ситуация способствует уходу ученых от существа дела, хотя и вводит в сферу анализа динамические характеристики сложных систем и комплексов. Но главный их недостаток состоит в том, что, во-первых, *теряется роль человека как сознательно действующего субъекта*, а, во-вторых, *упускается из виду цель* этих динамических изменений. Прежде всего, проблема цели актуализируется в наиболее общем, но и наиболее сущностном плане: человечество сегодня оказалось перед *выбором между катастрофой* своего исчезновения как особого рода homo sapiens либо же его *выживанием*, когда не только открываются горизонты будущего, но и сама человеческая деятельность должна приобрести духовно-осознанный, творческий и ответственный характер. Конечно же, никто из исследователей не возьмет на себя смелость прямо утверждать, что он за катастрофический сценарий. Однако свое действительное участие в реализации императива выживания каждому необходимо ежечасно подтверждать своими действиями в этом направлении. В этой связи и выходит на первый план осмысление сути развития не только как проблема недопущения катастрофического сценария трансформации, но и как вопрос о *целеосмысленной ответственной деятельности человека* по созиданию иначе качественного возможного как такого, в котором создаются адекватные условия для полноценной целостной его жизнедеятельности.

Развитие – «процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему»⁵. Недостаточность такого общего определения развития состоит в том, что, во-первых, оно сформулировано в линейно-поступательной парадигме познания и прогнозирования, а во-вторых, в нем нет указания на субъект такого перехода, от деятельности которого зависит само направление перехода: к более совершенному, качественно новому, сложному и высшему состоянию или же переход выразится в противоположном направлении. Последний аспект весьма важен, так как речь идет о хозяйственном развитии, в котором практически ничего не может осуществляться без деятельности человека как главного субъекта хозяйства. Поэтому мы считаем, что понимание развития, применяемое экономической наукой, следует основательно уточнить. Для этого целесообразно использовать разрабатываемый профессором М.А. Чешковым новый методологический подход к идее развития⁶, который основан на принципах постнеклассической науки и познания *человекообразных систем*, т. е. необходимой включенности человека и его ценностно-ориентированной деятельности в процесс познания развития.

Изложим основные положения предложенной М.А. Чешковым концепции развития, которая исходит из задачи «создать новую содержательную концепцию развития, соединить

⁴ См.: Олефир В.Н. Экономическое развитие: традиционное понимание // Социальная экономика, 2007, № 1-2; Олефир В.М. Сталий розвиток: теоретичні засади дослідження у світлі соціальної економії // Социальная экономика, 2008, № 1-2.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - 24-е изд., испр. – М.: ООО «Изд. дом «ОНИКС 21 век», 2003. - С. 632.

⁶ См.: Чешков М. Осмысливая развивающийся мир // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 5; Чешков М.А. Идея развития: необходимость и возможность реинтерпретации // Общественные науки и современность, 2004, № 5; Чешков М. Развитие: философская идея и конкретные исследования // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 8; Чешков М. Мир как дифференцированное целое // Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 7 и др.

в ней разнородные знания – философское, общенаучное, частнонаучное – и охватить проблематику как общей, так и специальной теорий развития»⁷. Главная посылка создания новой концепции развития сводится М.А. Чешковым к тому, что, начиная с 1968 г., в обсуждении проблем развития сложилось отрицание идеи развития как линейного, однонаправленного, необратимого, стадийно-последовательного, восходящего/поступательного движения, выражением которого были различные концепции прогресса. В ходе обсуждения стал вопрос о причинах и целях развития: о целеполагании как его важнейшем параметре; о роли универсализма, которому стали противопоставлять различия как один из важнейших генераторов развития; акцент был перенесен на анализ механизмов развития и его альтернативность; важнейшее место начало отводиться роли субъекта развития – человеку, человечеству, их историческим конкретизациям в неразрывной связи с их системами ценностей.

Осмысление всех этих проблем как раз и вызвало необходимость выдвижения и разработки новой философской идеи развития, которая реализовалась в ряде *новых основополагающих представлений о развитии*:

- введено ключевое понятие субъекта развития как разновидности мыслеполагающей деятельности, неотделимой от ценностей субъекта;

- развитие стало пониматься в контексте универсальной и самоорганизующейся эволюции человечества;

- прогресс (восходящее движение) рядоположен с другими типами развития;

- развитие как постоянное изменение совмещается (принцип совмещения несовместимого) с началом неизменности;

- усложнение не является неотъемлемым атрибутом развития, сколь и простота не есть антиподом развития;

- развитие несет необратимые сдвиги от менее желательного к более желательному и выступает как целостный процесс, имеющий разные измерения и ведущий к возрастанию силы индивида;

- критерии качественных сдвигов в процессе развития необходимо искать, обратившись к субъекту развития с его «мыслеполагающей деятельностью», в которой и реализуются цели развития.

Этот критерий, как подчеркивает М.А. Чешков, может быть определен при трех условиях: во-первых, речь необходимо вести о человечестве как субъекте развития, целями которого в наиболее общем виде являются жизнь, благо и свобода; во-вторых, субъект (человечество) необходимо конкретизировать через исторические конкретности – большие совокупности, группы и индивида; в-третьих, надо соотносить субъект и структуру как параметры развития.

Такое понимание критерия развития допускает два способа преодолеть редукцию данного понятия к социальному прогрессу: через введение «культуры» в «социальное» и разработку «культурной истории социального» либо посредством выхода к широкому, антропо-интегральному видению, где особенно полезны концепции ноосферы, коэволюции и устойчивого развития⁸.

Все эти рассуждения привели к выводу, что понимание развития как особой (социальной) ветви универсальной эволюции возможно лишь на основе признания человека и его целеполагающей мыследеятельности основным критерием, отделяющим развитие от других форм универсальной эволюции.

Отсюда и новое определение понятия «развитие». Оно характеризует имманентную человеку/человечеству потребность/способность к творению новых форм бытия/сознания, в

⁷ Чешков М. Развитие: философская идея и конкретные исследования // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 8, с. 70.

⁸ Там же, с. 72.

том числе саморазрушительных свойств человека⁹. Не всякое изменение можно трактовать как развитие, а только лишь то, которое генерирует новое качество: «Развитие, в моей трактовке, - пишет М.А. Чешков, - означает творение не только позитивно нового (инновация), но и нового в его разрушительных для человека формах. Что же касается понятий «трансформация» и «модернизация», то они, скорее характеризуют отдельные стороны развития»¹⁰.

Указанная потребность-способность реализуется человеком как субъектом мыследеятельности, преследующей фундаментальные цели и развертывающейся в вариативном процессе через разнообразные исторические типы и формы с их пространственными масштабами и временными характеристиками.

Понятие развития располагается в треугольнике, вершину которого оно образует само, а два других угла – понятия воспроизводства (выживание) и разрушения (катастрофа).

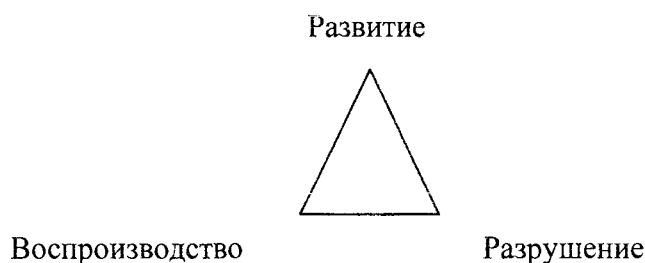

Рис. 1. Триединство в новом понимании развития

Предложенная М.А. Чешковым новая концепция развития, по его мнению, имеет такие новации:

- выделен архетипический параметр, в котором развитие неотделено от воспроизводства/разрушения;
- акцентирована фундаментальная связь субъекта и его целеполагающей деятельности, что позволяет подчеркнуть специфичность развития как особой ветви универсальной эволюции, сохраняющей в своей специфичности (социальность) интегральность универсума;
- сохраняется понятие прогресса как разновидности развития, но данная форма динамики рассматривается не как абсолют, но как историческая и (относительная!) сторона процесса развития, то есть в изменяющемся балансе по отношению к другим типам и формам динамики.

«Такое понимание развития делает содержание этого понятия неоднозначным, придает ему вид ареала различных смыслов и набора различных значений в их балансе; тем самым указывается на возможности выбора, которое несет (и создает!) развитие; выбора, хотя и творимого субъектом, но заданного рамками, в первую очередь, «собственной» структуры развития»¹¹.

Анализ предложенной М.А. Чешковым новой концепции развития, которая более глубоко и всесторонне раскрывает его суть-содержание, на наш взгляд, открывает новые горизонты методологии исследования современной реальности. В методологическом плане здесь важны следующие основные моменты, которые требуют своего углубленного исследования. Во-первых, четко указывается на то, что развитие имеет своего *субъекта*, преследующего осознанные *цели в процессе мыследеятельности*, т. е. признается основополагающая роль *сознания* в процессе развития. Отсюда вытекает, во-вторых, положение о том, что решающим моментом для выработки форм развития выступает

⁹ См.: Чешков М.А. Идея развития: необходимость и возможность реинтерпретации // Общественные науки и современность, 2004, № 5, с. 136.

¹⁰ Там же, с. 137.

¹¹ Там же, с. 140.

способность субъекта к созданию *нового знания* через *медиационный* механизм мыследеятельности. В этом случае осуществляется воспроизводство человека и человечества; если же в основе его мыследеятельности лежит инверсионный механизм, то развитие приобретает преимущественно разрушительный характер. В-третьих, признается фундаментальная роль в процессе развития *ценностей человека* как субъекта развития, т. е. ориентирует на анализ деятельности не вообще/абстрактного, а человека в его личностном и персональном бытии. Это требует выхода на антропологические знания, где актуализируется разработка новой идеи развития человека¹². В-четвертых, позволяет по-новому ставить вопрос о реализации *императива выживания* человечества в условиях обнажившегося в начале нового века *цивилизационного кризиса*, основными субъектами разрешения которого, по всей видимости, могут быть *интегральные сообщества континентального типа*.

Наряду с этими моментами следует особо подчеркнуть, что введение в понятие развития *ценностной составляющей* важно не потому, что кто-то решил это сделать, а потому, что сама реальная жизнедеятельность человека включает в себя данную составляющую, которая во многом, если не в первую очередь, определяет сам процесс жизнедеятельности, ее целеполагание. Это в условиях глобализации проявляется довольно отчетливо и констатируется тезисом «*Культура имеет значение*», который характеризует реальность и был подтвержден международными исследованиями конца XX века. Речь идет о реализованных двух научных проектах по проблеме влияния культуры на современное общественное и экономическое развитие. Их результаты изложены в двух монографиях¹³. В аспекте нашего рассмотрения важно, что цивилизационный кризис имеет свои глубинные основания-причины в культуре, но и разрешиться он может только в поле культуры: иные сферы, в том числе и экономическая в данном плане играют обслуживающую роль, главное же состоит в разумной и напряженной мыследеятельности человека, посредством которой он должен сделать выбор выживания.

Важным становится и то, о чем, начиная с 70 – 80-х годов прошлого столетия, писали перспективно и широкомыслящие ученые, разрабатывая идею человеческих качеств и человеческой ответственности за будущее развитие.

Сегодня совершенно очевидно, что был прав Н.Н. Моисеев, когда писал о том, что, во-первых, наступил момент, когда развитие должно быть *целенаправляемым*; во-вторых, что XXI век будет веком *гуманитарного* образования. Однако до сих пор эти идеи не овладели отечественными политиками, властью предрешающими и учеными. Создается впечатление, что большинство из них мыслят в старой инверсионной парадигме, основанной на механико-материалистическом мировоззрении. Однообразие подхода состоит в том, как понимается кризис, в том числе и начавшийся в 2008 году. Кризис в этой парадигме рассматривается как временное явление, которое вот-вот закончится и можно будет далее жить и действовать так, как до кризиса. Это глубоко ошибочное мнение и напрасны ожидания на повторение прошлого. Здесь важно подчеркнуть два обстоятельства. Первое сводится к тому, что *кризис* – это *рукотворное искусственное явление*, на которое делаются вполне определенные ставки и те, кто создает кризисную ситуацию, в результате кризиса выигрывают свой «джек-пот». Второе обстоятельство состоит в том, что в кризисные периоды происходит усиленное и *ускоренное изменение ситуации*, запланированный уход от того состояния, которое было характерно в докризисный период. Для экономики, хозяйства такое изменение становится объективным, оно не зависит от того, хотят с этим считаться отдельные деятели или нет.

Кризис 2008-2009 годов – совершенно новое явление, суть которого нельзя сводить ни к экономическому, ни даже к системному кризису в его традиционном понимании. Это *цивилизационный* кризис, который готовился и вызревал практически все XX столетие, хотя

¹² См.: Человек, 2003, № 6, с. 93.

¹³ Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харисона и С. Хантингтона. – М.: Моск. школа полит. исслед., 2002; многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004.

его концептуальные истоки уходят еще дальше в историю. Он периодически проявлялся в формах экономического кризиса, войн и революций, но его истоки, корни, главные причины и характеристики, его мощный потенциал определяются вовсе *не экономикой*. Хотя именно экономика была основной авансценой его проявлений в минувшем веке. И понятно, что для его понимания и объяснения недостаточно лишь экономических знаний, а необходим междисциплинарный подход при его научном объяснении.

Понять это – это уже значит развернуться лицом в направлении его преодоления. Но поиск путей преодоления цивилизационного кризиса не так уж прост, его нельзя сводить только к экономическим мерам, ибо при таком подходе его истоки, глубинные движущие силы *остаются действовать*, хотя и несколько в «отодвинутом» виде. И понимание сути цивилизационного кризиса теснейшим образом переплетается с пониманием императива выживания человечества как особого биологического рода, обладающего сознанием и разумом. Именно в последнем обстоятельстве и заложена возможность выхода из кризиса, равно как и возможность небытия человечества. Иными словами, дальнейшее развитие человеческого общества, *если оно будет*, связано с сознательно-ответственной хозяйственно-целостной деятельностью человека и человечества, направленной против дальнейшей реализации неолиберального, противочеловеческого сценария глобализации.

Это отчетливо понимают глубоко и системно мыслящие ученые как Запада, та и Востока, но их голос пока крайне слаб и практически непонятен массам людей, деятельность которых ограничена привычным обыденным сознанием. Среди тех, кто величает себя современной национальной «элитой», также преобладает этот тип сознания, который дополняется не только умственно-размыслительной леностью, но и неподготовленностью мыслить в формате Великих идей и проектов, что стало основой их дальнейшей деградации. Такая «элита» легко превратилась в объект манипуляции и зомбирования, подкрепленного весьма «легкими» формами личного обогащения посредством непомерной для общества коррупции и продолжающейся «прихватизации» ее представителями того, что еще осталось после Великой прихватизации начала 90-х годов XX века. До осмысления ли «элите» проблем и стратегий развития?

С. Хантингтон писал о столкновении цивилизаций. Он четко уловил то глубинно-главное, что стало наиболее сущностной характеристикой прошлого столетия. Обнажил до предела эту характеристику А.С. Панарин в своей книге «Православная цивилизация в глобальном мире». В ответ на некоторое понимание истинной ситуации мыслящие люди начали создавать общественные движения и организации, целью которых поставили диалог цивилизаций, посредством которого, как им представляется, возможно перейти к *целенаправляемому иначе возможному развитию* человечества. Однако эти движения находятся только в самом начале пути и диалог развертывается лишь в начальных формах обмена мнениями, что само по себе хорошо, но в практическом плане малорезультативно. А между тем время не ждет, оно неумолимо несетя вперед, обостряя межцивилизационные столкновения, прежде всего, за ресурсы, за господство в финансовой сфере, за разрушение тех духовных оснований, на которых только и может выжить человечество, сохранив Человека.

И все это – какая-то стихия-энтропия, наукой обосновываемая; но в реальности все это – сознательно/несознательная деятельность человека, с одной стороны, алчно-эгоистически настроенного, осознавшего истощение ресурсов планеты и стремящегося к их завладению ради своего комфорта, где другие рассматриваются только как ненужная помеха. С другой стороны, человека невежественно-непонимающего не только своей цели и смысла человеческой жизни, но и ставшего в силу этого послушно-программируемым исполнителем, безропотным рабом навязанного неолибералами сценария «развития» человечества в небытие.

Не понимать сегодня этого – не просто халатность, но преступно-бездейственное прожигание своего будущего, будущего (если оно будет!) своих детей и внуков. Спрут неолиберализма усиленно напрягает свои щупальцы, пытается жестко зажать

глобализирующийся мир и выдавить из него все необходимое для своего дальнейшего существования. Главным оружием, которое физически «достаёт» всех, является финансизм как сознательная надстройка над реальным хозяйством, которая посредством раздутия долларовой пузыря спекулятивных¹⁴, ничем не обеспеченных сделок, пытается подчинить себе и духовную власть, чтобы стать абсолютной властью, господствующую над будущим человечества. Благодаря отходу от золотовалютного обеспечения денег, США закрепило за собой беспредельное право наводнять мир своей денежной единицей, подчиняя всех других, нещадно эксплуатируя их, обеспечивая только свои эгоистические интересы. Внешний долг (по экспертным данным он уже перевалил за сто тысяч долл. на каждого американца от младенца до глубокого старика) продолжает возрастать, но речи о том, чтобы отдавать долги миру, нет и в помине. Зато существует четкая стратегия дальнейшего подчинения мира, действия в рамках которой углубляют навязанный миру цивилизационный кризис.

Неолиберальная глобализация – процесс сознательно направляемый и управляемый, посредством которого нынешние глобализаторы пытаются присвоить власть над эволюцией, над развитием (ли?) человечества. Овладев технологиями *hige-tech*, позволяющими обеспечивать материальные условия комфортного существования *пока* платежеспособного населения, но сжимающегося в результатах навязываемых финансово-экономических кризисов, глобализаторы сегодня делают ставку на технологии *hige-hume*, позволяющие поработить сознание и подсознание человека и сделать с него гедонистически настроенного потребителя гламура, потребителя, который в прямом смысле не ведает, что «творит» в силу своей *неспособности* к истинному постижению мира и истинному творчеству своей жизнедеятельности.

Широкое распространение технологий *hige-hume* в обозначенных целях оборачивается не развитием, а повсеместным разрушением и деградацией, которая имеет одной из своих оснований традиционное линейное понимание развития как одномерного процесса все большего насыщения потребительской сферы разнообразными, преимущественно модифицированными материальными благами, на неудержимое приобретение которых направляется современное массово-индивидуальное сознание. При таком господствующим понимании развития, да еще подкрепленном навязываемыми СМИ (сегодня более уместна расшифровка: система массовой идиотизации) моделями-образами гламурного потребительства, пропагандой насилия и жестокости, эмансипации и секса, внедрением системы оглушения молодежи, называемой болонскими «образовательными» стандартами, сознательно и усиленно создается среда, в которой серьезно задумываться и размышлять о чем-то ценностно-значимом, истинно человеческом и человечном не просто нежелательно, но и невозможно. Это и есть тот цивилизационный кризис, в котором ставка господства над миром превышает как жизни отдельного человека и существования человечества в целом, так и Природы как естественной среды обитания все-еще-человка.

Поступила в редколлегию 08.12.2008 г.

© Задорожный Г.В., Олефир В.Н., 2008

¹⁴ «Годовая торговля валютой составляет около 400 трлн. долл., в 80 раз превышая мировую торговлю товарами (в 1973 г. это соотношение было двукратным). До 90% сделок на валютных рынках носит спекулятивный характер» - было зафиксировано в 2003 г. (Кувалдин В. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003, с. 53). К середине 2008 г., согласно оценкам Банка Международных расчетов, номинальная стоимость деривативов (производных финансовых инструментов, через использование которых сделки заключаются вне официальных рынков и не учитываются в официальных балансах банков и прочих финансовых институтов) составляет 600 трлн. долл., а индекс среднегодового роста равняется приблизительно 25%.